Разрыв Рупа-Кханда

Когда она выкрикнула эти слова, ее тело быстро окутали темные миазмы. На ее коже появились красные чешуйки, а глаза стали змеино-желтыми. Безупречные ногти на ее пальцах превратились в острые когти, оставляющие глубокие борозды на каменном полу, когда она боролась с болью, связанной с преобразованием костей. Красная полоса на ее волосах, казалось, расширилась и быстро окрасила ее светлые волосы в красный цвет.

– Ч-что за?

– Трансформация тела? Оборотень!! – воскликнула от восторга Сидонай.

В тот момент, когда она трансформировалась, Конни собрала Энергию Инь в когти и ударила по каменной руке. Атака оставила пять глубоких борозд на камне, и слегка повредило руку Голема.

При этом звук, исходивший от движения когтей по камню, походил на визг тысяч измученных душ.

– Отрицание Девяти Небес: коготь, разрывающий жизнь!

Заметив, что это не действует, она прыгнула вперед, выставив руки вместе, как пара орлиных когтей, и бросилась на ствол дерева. Энергия Инь собралась в ее когтях, и она сделала захватывающее движение, как только достигла его. Ее десять пальцев разорвали кору дерева. Та самая кора, которую не удалось повредить никому из отряда Героя.

– Отрицание Девяти Небес: вырезание костей, отказ от милостыни!

Однако в тот момент, когда ей удалось пробить кору, она быстро заросла сама собой.

Ветви на теле Голема-Энта потянулись к ней. Конни отпрыгнула от них, приземляясь на столб, цепляясь когтями за его поверхность, чтобы не упасть.

Отрицание Девяти Небес было получено из Свитка Тысячи Ядовитых Когтей, созданного ею после смерти его хозяина. Он возник благодаря ее боли и страданиям. Каждое удар был достаточно сильным, чтобы превратить сталь в пыль и с легкостью сокрушить даже самого сильного зверя. Однако теперь ничего подобного не произошло.

Тело Голема-Энта было плотным и жестким, как железо. Обычное оружие не могло бы сильно его повредить. Даже Тело Инь Гу - Перевоплощения, усиленное всем, что могла наложить Сидонай, не могло его пробить. Пальцы Конни распухли и покраснели от усилия. Но она не сдавалась.

Конни проклинала свою нынешнюю слабость.

Она попыталась атаковать еще раз, но ее отбросило прочь. Разница в силе была очевидна.

Таково было неравенство между их физическими силами.

Для тех, кто использовал яд, боль - постоянный спутник. Сломанные кости и разорванные конечности - ничто. Сгнившая плоть и обгоревшая кожа - ничто.

Итак, она продолжала бороться. Снова и снова она нападала на монстра. Постепенно оттачивая свои техники, понимая свои собственные пределы и преодолевая их. Била, пинала. Проигрывая, она не прекращала борьбы.

В эту битву между монстрами могли вступить только те, кто превзошел их пределы. Сидонай все еще концентрировалась на том, чтобы усиливать ее. На ее лбу выступил пот.

Акире было стыдно за себя. Он потерпел поражение всего несколько раз, и его дух уже был сломлен. Но девушка перед ним, которую он ненавидел за срыв его плана, вставала снова и снова, хотя и знала, что не победит. Ее били и избивали, но блеск в ее глазах становился все ярче. Его стыд постепенно превратился в невольное уважение.

Но все знали, что это продлится недолго.

– Госпожа! Вы не можете его победить! Он исцеляется быстрее, чем вы можете причинить ему вред! – крикнул Мартелл из-за колонны.

– Я знаю! Я пробую, чтобы увидеть, что я могу сделать! – Она посмотрела на свои руки. Они онемели, и ее когти начали трескаться. – И этого недостаточно. Даже моего тела Инь Гу недостаточно, чтобы прорвать защиту этого существа, – она наблюдала, как Элеонора и Иллумка кидали в него своими заклинаниями. Они явно были измотаны. Кайхаку и Ник старались изо всех сил, но скоро и они упадут.

– У меня есть идея. Но мне нужно время, – она посмотрела на Мартелла. Он понял, что она имеет в виду, и повернулся к Акире, который аккуратно укладывал Ханну за ступенями.

– Я предлагаю перемирие, – сказал молодой зверолод. – Я знаю, что мы все терпеть не можем, друг друга, но это не тот враг, с которым мы можем справиться. Я ...

– Мы поможем, – сказал он еще до того, как Мартелл закончил. – Мы займемся им. Ты ... делай то, что тебе нужно делать.

– Благодарю, – начал Мартелл.

– Не... говори этого, просто... не надо. Это только усугубит ситуацию, – сказал Акира, поднимая свой меч и щит.

– Дай мне 5 минут. Нет, 4.

– Я думал, ты хочешь, чтобы мы помогли, а не умерли, – пожаловался он, но все равно пошел. Он выпил последнее зелье маны и выбросил бутылку. «Чит» был единственным способом выжить, сражаясь с чем-то намного превосходящим его уровень. Только выжить. Он хорошо знал, что не сможет победить его.

Он посмеялся над собой. «Так что, это правда, что слишком много использовать мой «чит» просто заставляет меня полагаться на него. Есть о чем подумать, если я переживу это».

Конни указала на Мартелла, который принес сумку, полную кристаллов сущности.

– Освободи сумку здесь.

Он сделал, как приказано, и перевернул сумку. Кристаллы сущности упали в кучу, и Конни глубоко вздохнула, прежде чем начать очищать кристаллы сущности. Используя их зловещую

энергию внутри, чтобы смягчить свою собственную. Увеличивая достаточное количества энергии Инь, чтобы компенсировать ее потерянную силу.

Она сложила обе руки вместе, слегка приоткрыв их, где начал формироваться зеленый шар. Шар был простым ядом. Который даже не стоит использовать в качестве основы для Тысячи Ядовитых Когтей. Яд, убивающий сорняки. Ингредиенты было легко найти, и их было много. Фактически, большая часть травы, которую она съела, была основными ингредиентами.

Шар зеленого яда увеличивался по мере того, как она его очищала. Используя свое тело как котел, она позволила жидкости в шаре испариться, образуя зеленый туман, пахнувший свежесрезанным ячменем. Она доработала его еще раз, и шар стал настолько плотным, что стал густым.

Затем она сформировала даосский символ меча правой рукой, используя средний и указательный пальцы, и призвала Гранфорд. Гранфорд взлетел со ступенек, на которых лежал, и вонзился в клубок яда.

Внутри меча, Кавенджал смотрел на небо, которое по воле Конни было окрашено в красный цвет заката. Он жалко прикрыл голову лапами. Он чувствовал, как липкая смесь покрывает меч, как будто его собственное тело было осквернено, и он ничего не мог сделать, кроме как терпеть и тихо рыдать.

Процесс призыва меча привлек внимание Голема-Энта, который почувствовал этот источник пищи. Он потянулся к нему, но Иллумка прыгнула на него и вонзила несколько огненных шаров в его незащитное лицо.

Покрыв меч ядом, Конни указала на Голема.

– Иллумка, отойди! – закричала она.

Меч пролетел мимо головы Акиры, отрезав ему прядь волос. Затем он полетел прямо к Голему, зигзагообразно делая порезы на его теле. Движения меча были невероятными. Он резал и рубил с такой скоростью и силой, невозможной для человека, если бы он держал его в руках.

Конни шла вперед, ее правая рука все еще формировала жест меча, с легкостью управляя им. В ее прежнем мире эта техника была известна просто как “Летающий меч”.

– Какого черта? – воскликнул Акира.

– Гранфорд... летает?! – Ник смотрел в изумлении.

Эта техника была второй техникой, которой обучали тех, кто достиг пика Знания Меча, первой ступени тех, кто называл себя мечниками в Цзян Ху. В основном его использовали для полетов. Но для Конни, которая достигла мастерства “Единого с мечом”, это было достижением чего-то большего, чем полет.

Эффект был мгновенным. С каждым порезом яд, просачивающийся в кору, делал его ломкими. Здоровый коричневый цвет быстро стал пепельно-бледным.

Кора начала отслаиваться, отпадая большими кусками. Однако ей удалось повредить лишь треть тела. Осталось еще много, а внутренняя часть дерева была еще плотнее, не позволяя яду просочиться.

–ОООХ!!! – Древний Голем издал оглушительный рев, чувствуя боль от потери защиты своей железной коры.

– До центра корпуса осталось 2 метра! Мы можем сделать это. Делайте то же, что и Конни !!

Элеонора выпила зелье маны, пока Иллумка бросалась своими заклинаниями. Она избегала атаки, прячась в тени, чтобы снова появиться в его слепой зоне. Ник провоцировал его, пока Иллумка атаквала, холодный пот стекал с него, когда он уклонялся от атак, неуклюже отпрыгивая в сторону. Урон, нанесенный Энту, был минимальным, поскольку он научился прикрывать свое тело руками Голема.

– Милостью Удурра я призываю огонь суда, чтобы сжечь моих врагов!! Столп пламени!! – Листья и ветви начали загораться, но основная часть была лишь слегка опалена.

Древний Энт не мог больше сдерживать боль и схватил обеими руками столб. Все начало грохотать.

– Что он делает?! – недоуменно спросила Элеонора.

– Он пытается вытащить столб! Не позволяй ему сделать это, иначе нас похоронит заживо!

– Миледи! Сейчас хорошее время, чтобы сделать то же самое, что и раньше!

– Мне не хватает ингредиентов! – крикнула Конни. Этот яд стоил ей очень дорого с точки зрения количества материалов. У нее действительно осталось не так уж много. «Если бы я только могла создавать материалы внутри своего Ядовитого Ядра ... но это будет только после того, как я пройду стадию Освобождения от Смерти!»

«Но... да, у меня есть эта техника. Она может разрезать любую защиту, но затраты будут огромными. Я потрачу все свои силы после его использования».

После минутного размышления она решила пойти ва-банк и приказала вернуться мечу ей в руки. Затем она приняла позу, опустив тело и положив меч на ноги. Ее левая рука остановилась над мечом, образуя Алападма Мудру .

–Ник, Иллумка!! Не позволяй ему приближаться!! – крикнула она.

Двое посмотрели на нее и коротко кивнули, прежде чем продолжить атаку.

Затем Конни достигла своего Ядовитого Ядра и, черпая из него силу, направила ее в Гранфорд, одновременно произнося Даосский стих.

Все рожденные умрут

Вся красота увянет

Ни одна вещь в мире

Не может избежать непостоянства

Темно-фиолетовый свет вырвался из меча на 5 метров в длину. Свет должен был быть золотым светом Будды, но он был окрашен Дао Конни и приобрел зловещий цвет.

С ее лица стекали крупные капли пота. Ей никогда не удавалось овладеть им, но это была одна

из сильнейших техник меча, которые она знала.

Энт почувствовал мощную энергию, исходящую от маленького существа перед ним, и отразил попытку Кайхаку и Ника остановить его.

– Искусство Непостоянства: “Разрыв Рупа-Кханда”.

Искусство Непостоянства. Одна из 7 техник, созданных Великим Настоятелем Наблюдающим За Облаками, когда он размышлял о своей неминуемой смерти на Озере Рассветной Скорби. Оно не передавалось ученикам, но было дано тем, кому суждено было встретиться с ним. Говорят, что все знания были даны ребенку, который дал ему полстакана риса, когда он просил милостыню в бедной деревне.

Конни посчастливилось научиться трем движениям после победы над ним, при угадывании количества родинок на его спине.

С того места, где она была, она резким движением вскинула меч от своей талии до уровня плеч.

Свет от меча прошел через твердую каменную стену, каменный столб, и наконец, через Древнего Голема. Первые три вещи не пострадали. Даже Голем-Энт ничего не увидел, прежде чем его жизнь закончилась.

Таков был “Разрыв Рупа-Кханды”.

Даже по сей день она не могла понять, почему суровый, но добрый старый монах дал Искусство Непостоянства еретику, тому, кто практиковал и даосизм, и буддизм, вступая на путь крови.

Глубина разрыва пяти чувств заключалась в этом единственном ударе. Ни горячего, ни холодного. Ни больно, ни приятно. Один удар приводил только к смерти без промежуточных стадий. Этот прием использовал столько энергии Инь, что было невозможно использовать ее более одного раза в бою.

Сидонай не показала этого, но при виде зловещего клинка у нее перехватило дыхание. Это было не так просто, как навык. Некоторое время после того, как Конни выполнила эту технику, они не могли слышать ни звука, ни ветра, ничего. Как будто мир опустилась абсолютная тишина.

Меч рассек все.

Тело чудовища соскользнуло в сторону и упало. Разрез был настолько великолепен, что поверхность отрубленного тела была гладкой, как стекло.

Мир временен, а смерть - всего лишь начало нового путешествия.

В знак уважения к монаху, который научил ее этому искусству, и существу, которое чуть не победило ее, Конни закончила стих.

«Пусть все войдут в совершенную тишину».